

Т. ПОЛЯКОВА

«Один неверный шаг»

Мальчишка упирался, как мог, капризно повторяя: «Не-хо-о-чу», но мать тянула его за руку, терпеливо твердя, не повышая голоса:

– Ромочка, ну, пожалуйста, мама опаздывает. А потом мы поедem в зоопарк, ты же хочешь в зоопарк?

Мальчишка кивнул, пытаясь освободить руку из ее ладони, но мать держала его крепко. Обычная уличная сценка, ничего особенного. Для кого-то другого, но не для меня. Малышу было года три, и при одном лишь взгляде на него, вдруг сдавило грудь, и я подумала: «Каково это идти за руку со своим сыном?»

Блондинка, сокрушенно качающая головой в ответ на очередное «не хочу», уже с трудом сдерживала раздражение, а я зависть: «Будь я на ее месте...» Будь я на ее месте, не качала бы головой в ответ на его капризы, а прижала бы к себе покрепче и никогда, никогда не отпускала ни на минуту. Глупости. Так не бывает. Отпустить все равно придется, рано или поздно. И тогда, быть может, сегодняшнее недовольство покажется безоблачным счастьем. Как известно, все познается в сравнении.

Я отвела от парочки взгляд, сделала глоток успевшего остыть кофе, и вновь повернулась к мамаше с мальчишкой. Они прошли совсем рядом. Красивая женщина лет тридцати с длинными светлыми волосами, такими ухоженными, словно она только что снималась в рекламе шампуня. И мальчишка в шортах, широкой футболке с жирафом и надписью по-испански: «Наши животные ищут друзей». В отличие от меня, у женщины все в порядке. И слава богу. Капризы сына – единственная неприятность на сегодняшний день. Обеспеченная, спокойная жизнь... Я что, завидую? Ага. Не ее внешности и достатку (судя по одежде и сумке «Луи Вюитон»), блондинка вряд ли нуждалась), а тому, что она сжимает теплую ладошку своего сына. Иногда для счастья надо совсем мало. Или очень много. То, что судьба никогда тебе не даст. Как раз мой случай.

Я взглянула на часы, хотя торопиться мне некуда. Утром муж уехал в командировку - минимум на неделю, возможно, больше. Последний год он жил так, точно мы нормальные люди, которые могут ездить в командировки, к примеру. Впрочем, почему бы и нет? Фокус в том, что мы по-разному относимся к жизни. Мужчины, как известно, прагматики. Жизнь продолжается, и все такое. Женщинам куда сложнее избавиться от тараканов в голове. У меня их была целая армия. Хотя, наверное, все проще. Я скучаю, несмотря на то, что расстались мы лишь утром, не хочу идти домой и понятия не имею, как протяну без него неделю.

Торговый центр находился всего в трех кварталах от места моей работы, и я довольно часто сюда заглядывала. В этот день бродить по магазинам оказалось совсем не увлекательно, и я устроилась в одном из многочисленных кафе. Его достоинством была открытая веранда, е точнее, столики просто вынесли на улицу, огородив по периметру кованым заборчиком и натянув тент, крепившийся на четырех столбах внушительного вида. Совсем рядом детская площадка: пластмассовые домики, горки, песочница и даже корабль с парусами из той же пластмассы.

Мальчишка при виде всего этого великолепия занял громче.

– Ну пожалуйста, милый, – уговаривала мать. – Мы зайдем только на минуточку, а потом сможешь покататься на горке. – В ответ мальчишка топнул ногой и отчаянно завопил. – Хорошо, хорошо, – покачала головой блондинка, и они направились к горке.

Им навстречу вышла девушка лет двадцати, в сарафане в горох и косынке с козырьком. «Аниматор?» – задалась я вопросом, хотя раньше не замечала, чтобы кто-то здесь занимался с детьми. Блондинка взглянула на часы, совсем как я недавно, и обратилась к девушке.

– Вы не присмотрите за моим сыном? – Девушка нахмурилась. – Пожалуйста, – проявила настойчивость мамаша. – Я вам буду очень благодарна.

– Если только недолго.

– Минут пятнадцать. Очень вас прошу.

– Пятнадцать минут, не больше. У меня нет времени.

– Да, да... Побудь немного с тетей, – обратилась она к сыну, помахала ему рукой и направилась к дверям торгового центра, очень поспешно, едва ли не бегом, что было затруднительно: на мамаше золотистые босоножки с каблуками сантиметров двенадцать.

Мальчишка съехал с горки, и девушка в сарафане взяла его за руку.

– Идем в песочницу.

Они направились в дальний конец площадки. Проследив за ними взглядом, я заметила карапуза, который появился из пластмассового домика и смешно, в раскачку приблизился к ним.

– Познакомьтесь, это Антон, а тебя как зовут?

Ответ мальчишки я не услышала, они успели отойти на значительное расстояние, зато видела, как девушка устроилась на скамейке, достав из полосатой сумки журнал, а оба мальчика полезли в песочницу.

Рядом с моим столиком притормозила официантка, в руках поднос с использованной посудой.

– Еще что-нибудь? – спросила вежливо. Я взглянула на опустевшую чашку кофе, уже третью. Расплатиться и уйти? Учтывая, что в квартире никто не ждет, и все домашние дела на неделю отменяются, а вечер еще только-только начался...

– Пожалуй, я бы выпила чаю.

– Черный, зеленый? Есть чай с добавками: малиной, облепихой, советую попробовать «молодильный» с тропическими фруктами...

– Отлично! Давайте «молодильный».

– У нас прекрасный десерт.

– Я на диете.

– Шутите? С вашей фигурой диеты ни к чему. Иногда можно себя побаловать, – официантка весело мне подмигнула. – Принести меню?

– Несите, – махнула я рукой.

Девушка вернулась минут через пять с большой кожаной папкой. Быстро пролистала страницы.

– Вот, взгляните... – достала из фартука блокнот и теперь терпеливо ждала.

– «Шоколадное чудо», – ткнула я пальцем в одно из названий. – Это что?

– Бисквит шоколадный с орехами, очень вкусно.

– Наверное, это все-таки слишком.

– У входа стеклянная витрина с десертами, на любой вкус, – кивнув в нужном направлении, произнесла официантка, не теряя надежды испортить мне фигуру. – А я подойду через минуту.

– Хорошо, – согласилась я.

Мы вместе направились к дверям, ведущим в кафе. Девушка ободряюще мне улыбнулась и прошла в глубину зала, а я разглядывала десерты. Есть совсем не хотелось.

– Принесите мне лучше мороженого, – со вздохом сказала я, когда официантка вновь появилась рядом. – Пломбир, два шарика.

Она кивнула, а я пошла в туалет. Обе кабинки не заняты. Я мыла руки, когда вдруг возникло беспокойство. Для него не было причин, и все же оно возникло. Сначала едва ощутимое, точно подкралось на носочках сзади, неслышно и незаметно. Но уже через минуту захватило целиком. Я вытерла руки бумажной салфеткой, глядя на свое отражение в зеркале. Хмурое лицо со сведенными у переносицы бровями, тревожный взгляд исподлобья. «Ну, в чем дело? – недовольно спросила я. – Опять ты за свое? Пора отпустить всех своих тараканов на волю. – Я усмехнулась и с досадой покачала головой. –

Вокруг сотни детей, а этот даже непохож нисколечко». Я продолжала стоять, опершись на край раковины и прислушиваясь к своим ощущениям. Ни малейшего повода для беспокойства. Повода нет, а беспокойство есть. Своей интуиции я привыкла доверять, и сейчас она настойчиво советовала: «сматывайся». Тут я подумала о муже, торопливо достала мобильный из сумки, но не успела еще набрать номер, как телефон зазвонил. Звонок от мужа. Но облегчения это не принесло, скорее, увеличило тревогу. Я ответила, голос внезапно охрип.

– Да.

– Привет, – его голос звучал весело. Все в порядке, мне просто скверно без него, вот я и психую. – Как дела? – спросил муж.

– Нормально.

– Скучаешь?

– Не очень.

– Правда?

– Скучаю, как будто не видела тебя целую вечность.

– Знакомое чувство. Так и подмывает наплевать на работу и рвануть к тебе. Больше никаких командировок.

– Может, еще передумаешь? – усмехнулась я.

– Не сердись, ладно?

– Я не сержусь. Просто не стоит лишний раз козырять паспортом.

– Черт... – теперь в его голосе была печаль. – Возможно, я не прав, но...

– Ты прав, – перебила я. – Не будем обсуждать кто прав, а кто нет по телефону. Тем более что и мне и тебе хорошо известно: наши мнения по данному вопросу не совпадают.

– У тебя все нормально? – забеспокоился он.

– Конечно. Небольшая хандра оттого, что тебя нет рядом.

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

– Позвоню из гостиницы попозже. О'кэй?

Дверь распахнулась, и в туалет вошла женщина, с некоторым недоумением взглянув на меня. Я поспешно простилась с мужем и вернулась за столик. Через минуту официантка принесла чай и мороженое. Я лениво жевала, взгляд, точно помимо воли, переместился на детскую площадку. Девушка в сарафане не спеша пристегивала карапуза, усадив его в коляску, он что-то лопотал, размахивая руками.

– Сейчас пойдем кушать, – донеслось до меня.

Второго мальчишки на площадке не было. Значит, пока я болтала с мужем, мамаша вернулась.

Я оглядела площадку со все возрастающей тревогой. Позади площадки располагался сквер, на мгновение взгляд выхватил фигуру мужчины на тропинке между кустами. Джинсы, оранжевая футболка, на голове бейсболка синего цвета, правая рука опущена, по тому, как он держал ее, стало ясно: он что-то несет в руке... Сумку? Отсюда не разглядишь... нет, это не сумка. С сумкой в руках двигаются по-другому. Собака на поводке? Тоже нет. Ребенок... он ведет за руку ребенка... Оранжевая футболка мелькнула между ветвей и исчезла. Девушка в сарафане направилась к переходу, быстро оглянулась, как будто тип в футболке тоже ее заинтересовал. Так был с ним ребенок или нет? Девушка с коляской перешла дорогу и растворилась в толпе. А я позвала официантку и попросила счет. Ожидая, когда мне его принесут, выпила чаю.

– Как вам наш фирменный чай? – спросила девушка, протягивая мне счет.

– Отлично. – Я положила на блюдечко банкноту. – Спасибо. Сдачи не надо.

– Приходите к нам еще, – широко улыбнулась она.

– Непременно.

Я взяла сумку, лежащую на соседнем стуле, и уже собиралась подняться, когда увидела блондинку. Нервно хмурясь, с раскрасневшимся лицом она появилась из дверей

торгового центра. В руках, кроме сумочки, у нее был черный кофр из плотной ткани, в таких обычно перевозят костюмы. Она вошла на детскую площадку и принялась оглядываться.

– Рома! – позвала громко и вдруг заметалась по площадке, выронив из рук и сумочку, и кофр.– Рома!– кричала она. – Кто-нибудь видел здесь мальчика? Господи, где мой ребенок?

Вокруг блондинки начали собираться любопытные, наперебой делясь своими догадками. «Не лезь», – сказала я себе.

Блондинка схватила сумку, достала телефон, а я, чертыхнувшись, направилась к толпе, которая все разрасталась. Теперь на площадке было человек пятнадцать.

– Кто-нибудь видел моего сына?! – отчаянно кричала женщина.

– Додумалась ребенка одного оставить, – покачала головой толстуха в зеленом платье, обращаясь ко мне. Блондинка дрожащей рукой смогла набрать номер на новом айфоне и теперь кричала:

– Аркадий! Рома пропал, господи, я не знаю, где он...

Проскользнув мимо, я шла к скверу по тропинке, на которой совсем недавно заметила мужчину в оранжевой футболке. От детской площадки сквер отделяли кусты сирени, настоящие заросли, сюда мало кто заглядывал во время прогулок, хотя тропинкой пользовались: здесь кратчайший путь к торговому центру со стороны сквера.

Через минуту я вышла на аллею, два ряда лип, дальше зеленая лужайка, засаженная по периметру низким кустарником. В центре сквера фонтан, вокруг выложенная плиткой площадка. Справа киоск с мороженым, слева точно такой же киоск, там продавали сувениры, воздушные шарики и прочую дребедень. Скамейки по кругу. На одной сидела женщина, теребя ручки замшевой сумки. Взгляд устремлен куда-то вдаль, на лице слезы душевной драмы, мимо такой слона проведи, она не заметит. Возле фонтана группа молодых людей, три парня и девушка. Хохочут над своими шуточками и пьют пиво, передавая пластиковую бутылку по кругу. Этим точно ни до кого нет дела. И все-таки я решила попытаться.

– Привет, – приблизившись к молодым людям, сказала я. Настороженные взгляды, отвечать никто не спешил. Длинный парень, демонстративно держа бутылку с пивом, окинул меня взглядом с ног до головы. Нахмурился.

– Давно тут сидите?

– А что? Нельзя?

– Можно, конечно, – я улыбнулась, вряд ли вышло особенно убедительно. – Не заметили здесь минут десять назад мужчину с ребенком? Мужчина в оранжевой футболке, на голове бейсболка синего цвета. Пацан лет трех, в шортах и футболке с жирафом. Шли вон оттуда, – ткнула я пальцем за свою спину.

– А что случилось? – спросила девушка, быстро переглянувшись со своими друзьями.

– Ребенок исчез с детской площадки у торгового центра. Похоже, его увел папаша, не сообщив об этом матери, – слегка искадила я действительность.

– Отец что, права не имеет? – хмыкнул длинный.

– Имеет, но не худо бы сообщить об этом матери. Она носится по площадке сама не своя. Так видели или нет?

– Ну, проходил тут один, – нерешительно начала девушка. – Высокий мужик с мальчишкой. За руку его вел.

– Только футболка на нем была серая, – встрял длинный. – И бейсболка светлая, а не синяя. Не белая, но точно светлая.

– Футболка на мужике серая, но с оранжевой отделкой, – перебила девушка. – На вырезе и рукавах. – А у мальчишки действительно был жираф на футболке. Смешной такой. И надпись, но не на английском, английский я неплохо знаю.

– Ах, ах, ах, знает она, – усмехнулся длинный.

– Уж получше, чем ты. Они совсем рядом прошли, – показав длинному язык, вновь повернулась ко мне девушка.

– Как мужик выглядел? – спросила я. Она пожала плечами.

– Обыкновенный ... Бородка у него... такая... клинышком, небольшая, – девушка провела рукой по своему подбородку. – И усы.

– Блондин, брюнет?

– Бородка вроде темная, а волос под бейсболкой не видно.

– Мужик накаченный, – вдруг заговорил один из ребят, до той поры наблюдавший за разговором без всякого интереса. – На военного похож.

– На военного?

– Ага.

– Почему ты так решил?

Он пожал плечами.

– Просто похож. Крепкий такой, вроде десантника.

– Никаких примет? Может, татуировка?

– Не-а... не заметил. Но он военный, точно.

– У Димы папа генерал, – хмыкнул длинный. – Если он говорит военный, можете не сомневаться.

– А как мальчик себя вел?

– Нормально. Шли за руку, о чем-то говорили. Мужик говорил, а пацан шел себе спокойно... да мы не приглядывались.

– Но кое-что успели заметить, – кивнула я. – Не так мало, как кажется. Куда они направились?

– Вон в ту сторону, – длинный и девушка одновременно указали в сторону выхода из сквера. – Хотя могли и свернуть...

– Нет, – покачал головой Дима. – Из парка они вышли. Я видел. Мужик пацана на руки взял. Там же переход.

– Вот что, – сказал длинный, поднимаясь. – Потопали.

Парни снялись с места и направились к выходу из сквера, девушка на мгновение замешкалась, нерешительно глядя на меня.

– Идем, – недовольно позвал длинный, и она, пожав плечами, припустилась следом.

Нежелание молодых людей впутываться в мутную историю было понятно. Я бы тоже не стала. Если бы не ребенок... Этот район я знала неплохо: сквер располагался на пятачке земли, с трех сторон окруженном проезжей частью, с четвертой – здание торгового центра. Машину вблизи сквера не оставишь, везде знаки. Дома поблизости, так называемые сталинки, этажей пять, не больше. Жители на чужую машину, скорее всего, обратили бы внимание, большинство дворов и вовсе закрыто, попасть туда могут лишь свои.

Мальчик вел себя спокойно. Очень может быть, я ненароком угадала, и с площадки его забрал отец. Ничего о блондинке я знать не знаю... развелась, и теперь делит с бывшим сына... Трехлетние дети абсолютно бесстрашны, они просто не в состоянии понять, что такое опасность, с другой стороны, чужих они инстинктивно сторонятся. Так что можно предположить, мужчину ребенок хорошо знал. Или нет? Пообещал показать собаку или придумал еще что-нибудь и мальчик доверчиво с ним отправился. Так знаком или нет? «Много ты знаешь о детях, – мрачно усмехнулась я. – Ни черта ты не знаешь». Зато мне хорошо известно, какими сволочами могут быть взрослые. Очень надеюсь, что мальчишка сейчас с отцом.

Торчать в парке не было никакого смысла. Разумнее всего отправиться домой и забыть об этой истории, но вместо этого я потопала к детской площадке. Граждане успели потерять интерес к происшествию и разбрелись кто куда, возле пластмассового домика стояла блондинка, глядя себе под ноги, в руках держала мобильный, рука заметно

дрожала. Толпы нет, но и ребенка не видно. Так же как и полиции. А пора бы уже появиться. Выходит, пока меня не было, что-то произошло. Что, догадаться нетрудно. Рядом с блондинкой стоял мужчина лет сорока, рослый, крепкий, с физиономией, словно высеченной из камня. Тяжелый взгляд, сейчас в нем читалась растерянность, точно он не знал, что делать. Для таких типов подобное редкость. Вплотную к детской площадке припаркованы два джипа, возле них четверо мужчин в одинаковых костюмах, тот, что стоял рядом с блондинкой, тоже в костюме, но подороже, и это несмотря на жару. Охранники крутого дяди? Физиономии у всех кислые.

– Алла Валерьевна, садитесь в машину, – взяв блондинку за руку, произнес крепыш. Она посмотрела на него, вроде бы сомневаясь, но покорно направилась за ним к ближайшему джипу. – Игорь, – позвал он одного из мужчин, – перегони «Мерседес».

Тот бегом припустился к парковке. Крепыш распахнул заднюю дверь джипа и помог блондинке сесть. «Не вяizzlyвайся!» – едва не завопила я в голос, готовясь пройти мимо, но вместо этого спросила:

– Вы отец?

Мужчина резко повернулся, блондинка, услышав мои слова, выглянула из машины, оба напряженно замерли.

– Что вы хотите? – спросил он нахмурившись.

– Я? Ничего. Мальчик нашелся?

Мужчина молчал, блондинка беспомощно смотрела на него.

– Валера, – позвала тихо.

– Вы знаете, где ребенок? – вновь задала я вопрос, злясь на себя и на весь мир в придачу.

– Валера, – повторила женщина, переводя взгляд с него на меня.

– Я вас не понимаю, – сказал он резко.

– Странно, вы говорите по-русски правильно и не понимаете языка.

– Какого черта... – начал он.

– Я видела мужчину. Это он увел мальчика.

– Вы его видели? – женщина выпорхнула из машины, несмотря на протесты

Валерия.

– К сожалению, только мельком и со спины.

– Господи, – она всхлипнула и покачала головой. – Значит, вы не сможете его узнать?

– Высокий, похож на военного, с бородкой и усами.

– С бородкой? – усмехнулся Валера. – Вы же видели его со спины.

– Я – да, а компания молодых людей в парке неплохо его разглядела. По крайней мере, смогли его описать. Мальчика здесь нет, полиции тоже. Вы знаете, где ребенок, или... – я кивнула на мобильный, который женщина так и держала в руках. – Вам отсоветовали поднимать шум?

– Ты кто такая, твою мать? – рявкнул крепыш.

Женщина стиснула ладонью рот, слезы из ее глаз катились горохом.

– Я – никто, – покачала я головой. – И дело, в общем-то, не мое. А ты не похож на идиота, значит, должен знать, в таких случаях самое разумное – срочно звонить в полицию.

– Валера, Валера, – залепетала женщина. – Я не знаю, что делать... мой сын... Ромочка... боже мой...

«Так глупо подставиться, – досадливо думала я, направляясь к кафе. Я не оглядывалась, но знала, они смотрят мне вслед. – Какого хрена сунулась? Звонить в полицию или нет, их дело. Мальчишка... Все дело в мальчишке... Ты делаешь выбор, иногда совсем незначительный, причинно-следственные связи приходят в движение и твоя жизнь летит ко всем чертям. Так глупо подставиться», – вновь подумала я в досаде, краем глаза успев заметить, как мужчина, отправленный Валерой, сев в серебристый

«Мерседес», вырывается с парковки. Не поворачивая головы, я перевела взгляд на номер...

Я как раз проходила мимо кафе, официантка, которая обслуживала меня недавно, смотрела на детскую площадку, когда я поравнялась с девушкой, она вдруг сказала:

– Сумасшедшая мамаша, такой шум подняла, а ребенка отец забрал.

– Бывает, – кивнула я.

Оказавшись на другой стороне улицы, я все-таки оглянулась. Машин возле детской площадки уже не было, но интуиция подсказывала, что нам еще доведется увидеться: Валера производил впечатление серьезного парня, а серьезные парни ничего не оставляют без внимания.

Тут я вновь чертыхнулась, досадливо и зло. Пацану не помогла и сама подставилась. Наиглупейшее занятие на свете сожалеть о том, что уже нельзя исправить. Не спеша двигаясь в сторону дома, я поглядывала на витрины, которых здесь в избытке. И очень скоро заметила джип. Заскочила в один из магазинов и смогла наблюдать в окно, как джип замер у тротуара, метрах в пятидесяти от входа. Сомнений не было, номер тот же, что и у одной из тачек, стоявшей возле детской площадки. Стекла тонированные, водителя не разглядишь, впрочем, мне это без надобности. Физиономии всех четверых я хорошо запомнила.

Купив зубную пасту, я вышла на улицу и, не взглянув в сторону джипа, свернула в ближайший переулок. Джип малость отстал, не желая привлекать внимания, но особо его хозяин не напрягался, наверно, считал, у меня ума не хватит его засечь, а может, ему было на это наплевать.

Теперь путь мой лежал к дому, который нравился мне сразу по двум причинам: во-первых, подъезд имел еще один выход, во-вторых, кодовый замок и домофон жильцы считали ненужной роскошью. У меня есть фора в две минуты, если парень в джипе знает этот район, если нет, то число минут смело умножаем на три, примерно столько времени ему потребуется, чтобы выяснить: в подъезде я недолго задержалась.

Очень быстро спустившись по ступенькам, я толкнула дверь и оказалась во дворе. Джипа не видно. Пересекла открытое пространство и бегом устремилась в переулок, еще минута - и я на троллейбусной остановке. Как раз подошла маршрутка, и я пристроилась на заднем сиденье. Запыхавшийся паренек в костюме возник в переулке, но таращился в противоположную сторону. В любом случае, мы уже отъехали.

На следующей остановке я все-таки пересела в трамвай, а потом воспользовалась автобусом. Беспокойство не исчезло, но теперь к нему прибавилась досада. Если я имею дело с профи, они найдут меня довольно быстро. Слишком часто я навещала кафе торгового центра. Мы пребываем в уверенности, что окружающие попросту не обращают на нас внимания, и весьма удивляемся тому, сколь много о нас известно гражданам.

Я вошла в подъезд дома, где мы уже год снимали с мужем квартиру, обычную однушку в обычной хрущевке. Неоспоримое достоинство: остановка автобуса в трех шагах, парк прямо под окнами и тишайшие соседи, в основном, пенсионеры.

Поднявшись на третий этаж, я подошла к двери и прислушалась. Маловероятно, что Валера такой шустрый, однако, настороженность уже давно стала привычкой. За дверью тишина, ключ в замке бесшумно повернулся, я выждала минуту и толкнула дверь. Никто не поджидал с той стороны. Я прошла по квартире и вздохнула. Впервые за долгое время мне предстоит коротать вечер в одиночестве.

Выпив чаю на крошечной кухне, я таращилась в окно, пейзаж не очень-то меня занимал, мысли упорно возвращались к мальчишке. Минут через двадцать я перебралась в комнату и устроилась за компьютером, а еще через десять уже знала: серый «Мерседес» с номером 989 принадлежит Алле Валерьевне Клепиковой. Дальше совсем просто: набрав в поисковой строке фамилию «Клепиков», я получила несколько ссылок. Собственно, ничего неожиданного, Аркадий Петрович Клепиков успешный бизнесмен, в журнале «Форбс» его имя, может, и не встретишь, но в области он человек точно не последний.

Покопавшись еще немного, выяснила, что Клепиков охотно жертвует на благотворительность, в последнее время с особым усердием. Сорок два года, весьма приличное образование, в браке семь лет, причем, это первый брак (пожалуй, лишь это и удивило, впрочем, не так, чтобы сильно). Биография безукоризненная во всех отношениях. Никаких скандалов, связанных с его именем, никаких подозрительных происшествий. Налоги уплачены, и немалые, видимых врагов не имеет, журналисты компроматом разжиться не смогли, хотя пытались: одна, явно заказная, статья, с намеками, что крупный заказ фирма Клепикова получила не просто так... конечно, не просто. Волшебное слово «откат» в стране известно даже детям.

В общем, ничего, за что я могла бы зацепиться и ответить на вопрос: «Кому понадобилось похищать ребенка?» Если дело не в бизнесе, выходит, мальчишку умыкнули с целью выкупа. У Аллы в руке был мобильный, полицию не вызвали, значит, мамашу успели предупредить, чтоб не дергалась. А тут еще меня нелегкая принесла. Валера может решить, что я связана с похитителями. Глупость, конечно. Будь я в самом деле причастна, какой смысл обращать на себя внимание? Вообще-то смысл есть, втереться в доверие и быть в курсе событий. Чересчур затейливо, а главное, опасно. Похищение, в принципе, очень рискованный способ добычи денег, завалиться можно на любом этапе. Особенно, если они собираются вернуть мальчишку. «Он маленький, и о своих похитителях вряд ли что сумеет рассказать», – скорее себе в утешение подумала я.

Ромка добровольно отправился с «оранжевым», логично предположить, что они знакомы. Не паникуй раньше времени. Что там за отношения в семействе из газет не узнаешь. Может, все не так скверно.

Время шло, а я напряженно смотрела в монитор, открывая ссылку за ссылкой.

Часов в десять позвонил муж. Слушая его рассказ о прошедшем дне, я размышляла, стоит рассказать о мальчишке или нет. И решила: не стоит. Пока не ясно, во что это выльется, лучше мужа не беспокоить. Мы простились, и я запела, прогуливаясь по комнате: «Все хорошо, прекрасная маркиза, дела идут и жизнь легка...» Потом вернулась к компьютеру. Ближе к трем глаза начали слипаться, и я, наконец, отправилась спать.

Утром в девять я была в салоне красоты, на своем рабочем месте. Должность администратора не велика и деньгами не богата, но она меня вполне устраивала. Одно «но»: очень много случайных людей. Впрочем, в нашем салоне из-за его дороговизны случайные люди не задерживались, клиентура небольшая, зато доход стабильный.

Хозяйка в то утро пришла рано, обычно она появлялась ближе к обеду и оставалась на час-полтора. Убедившись, что все в порядке, отправлялась по своим делам (кроме салона у нее были массажный кабинет и сауна). С хозяйкой, кстати, мне повезло. Баба добрая и очень болтливая, она так любила рассказывать о себе, что вопросов практически никогда не задавала.

Я пригостила ей кофе и отнесла в закуток, который торжественно именовали кабинетом, услышала, как хлопнула входная дверь, и поспешила на свое рабочее место. Посреди приемной стоял Валера и без особого интереса оглядывался. Вряд ли он жаждал стать нашим клиентом.

– Привет, – сказала я, подходя ближе. Удивления его приход не вызвал, хоть я и надеялась: произойдет это позже. Но если так... что ж...

– Доброе утро, – ответил он и, не удержавшись, добавил: – Ты вроде бы не удивлена, – в голосе слышался намек на обиду.

– Чему удивляться, если ваши ребята за мной отправились. Хотите подстричься?

– Подстричься? Может быть... позднее, а сейчас не худо бы поговорить.

– Могу отпроситься минут на пятнадцать, – пожала я плечами.

– Ты поедешь со мной, – сказал он. – Хозяин хочет встретиться.

– Она как... – усмехнулась я. – Вы, наверное, удивитесь, но я здесь работаю.

– С кем нужно договориться? Я договарюсь.

Тут как раз и хозяйка появилась. Улыбнулась импозантному мужчине, а он сказал:

– У меня к вам серьезный разговор.

– Прошу, – кивнула она в сторону своего закутка с некоторым недоумением.

Они удалились и вновь возникли минут через десять.

– Юлечка, ты можешь идти, – сказала Софья Васильевна. – Я тебя сама подменю, если понадобится. Завтра тоже, – и перевела взгляд на Валеру, точно ожидая похвалы за старательность.

Я взяла свою сумку и направилась к выходу, Валера шел за мной, на ходу рассыпаясь в благодарностях.

– Милая женщина, – сказал он, когда мы вышли на улицу.

– Интересно, что ты ей наплел?

– Когда надо, я бываю убедителен.

Мы сели в припаркованный по соседству джип. За рулем один из вчерашних парней, Валера устроился на заднем сиденье рядом со мной.

– Вот уж не ожидал, что ты работаешь в салоне красоты, – заметил со смешком.

– Я недостаточно хороша для этого места?

– Ты красотка хоть куда, и прекрасно об этом знаешь. Загадала ты мне загадку.

Девочка модельной внешности, упаковка люкс, а что внутри?

– Внутри кишки и довольно много дерьма, – ответила я. – Все как у всех.

– Я за свою жизнь кое-чего повидал. Встречал мужиков, от взгляда которых оторопь берет. Мужиков, а тут не баба даже, девчонка.

– Не очень похоже на комплимент, – хмыкнула я.

– Не очень, – кивнул он.

– Обычно мои глаза сравнивают с изумрудами.

– И от моих ребят ты ушла очень ловко, – точно не слыша, добавил он.

– Да ладно. Они не особенно прятались, а район я знаю лучше. Если до дома они проводить меня не смогли, назрел вопрос: как вы меня разыскали?

– Повезло. Ты довольно часто в кафе появляешься. Одна из официанток сообщила: ты работаешь в салоне красоты, она как-то сюда заглядывала, но для нее место оказалось дороговато.

– И правда повезло, – кивнула я.

– Работа временная? – продолжил он расспросы.

– Постоянная.

– Удивила. А что, посолондней ничего не нашлось?

– Когда умницы учились, я по ночным клубам шлялась и висла на парнях. А без диплома в директора банков особо не зовут. Скажи-ка лучше, о чем хочет поговорить твой хозяин?

– Потерпи, скоро все от него узнаешь.

Валера похлопал ладонью по моему колену, должно быть, желая меня приободрить, но мне это все равно не понравилось: я уставилась в окно, чтобы у него не возникли очередные ненужные мысли о моем взгляде. Интересно, зачем я им понадобилась? Подозревают в причастности к похищению? Не похоже. Ладно, чего гадать, если в скором времени и так узнаю.

Машина между тем свернула к стадиону, затем по узкой улочке направилась к реке. Район этот в народе прозвали «золотой милей», особняки здесь росли как грибы после дождя, один другого круче. Адрес Клепикова мне был известен, я не сомневалась, встреча состоится у него дома. Так и оказалось.

Водитель притормозил перед коваными воротами метра три высотой, створки раздвинулись в стороны, и мы въехали во двор. Фонтан, голые тетки из мрамора, стыдливо прикрывающие интересные места, и заросли роз. Летний сад, только тот поменьше будет.

– Красота, – сказала я, выходя из машины.

- Нравится? – добродушно усмехнулся Валера.
- Еще бы. Баб кто-то из местных ваял или из музея сперли?
- Хрен знает, – пожал он плечами и весело подмигнул.

Он был мне симпатичен, хотя я предпочла бы видеть на его месте кого-нибудь поглупее. Водитель остался в машине, а мы поднялись на крыльцо: гнутые перила с позолотой, мраморные ступени.

Дверь тут же распахнулась, на пороге стояла женщина лет сорока в темном домашнем платье.

– Проходите в кабинет, – поздоровавшись, сказала она. – Аркадий Петрович вас ждет.

Внутри дом произвел еще большее впечатление, дворец да и только, но в тот момент мне было не до красот. Пока я не знаю, чего от меня хотят эти люди, дальнейшее развитие событий предсказать затруднительно.

Кабинет хозяина на фоне великолепия дома выглядел почти скромно. Арочное окно, мощный стол из черного блестящего дерева, вольтеровские кресла, стеллаж с милой мужскому сердцу дребеденью, камин и медвежья шкура на полу, стеклянные глаза медведя выражали неземное наслаждение, оттого что довелось оказаться в столь изысканной обстановке. Над камином портрет мужчины в золоченой раме. Темный костюм, яркий галстук, взгляд сосредоточенный и хмурый. Я его отлично понимала, смеяться в таком доме было бы верхом неприличия. Большие деньги вовсе не залог счастья. Скорее, наоборот.

Хозяин кабинета сидел за столом, при нашем появлении поднялся и шагнул навстречу. Художник ему явно польстил, он мало напоминал свой портрет, внешность самая обыкновенная. Среднего роста, средней комплекции, лысоватый, с мелкими чертами лица и тусклым взглядом. Может, он и умел вгонять подчиненных в трепет, но сейчас выглядел человеком, который с ужасом смотрит, как мир вокруг разлетается на куски и в бессилии разводит руками. Но что-то в этом парне должно было быть, иначе как он заработал свои деньги?

– Юлия Геннадьевна? – произнес он, обращаясь ко мне хорошо поставленным голосом, мужественным, без грубости и изысканным без манерности. – Спасибо, что согласились приехать.

«Вообще-то, моим желанием никто не поинтересовался», – мысленно усмехнулась я.

– Клепиков Аркадий Петрович, – представился он, протягивая мне руку.

Я ее пожала, ладонь у него оказалась холодной и влажной, возникло искушение вытереть руку. Этот тип мне не нравился. «Если бы не мальчишка, послала бы я вас всех к дьяволу...» – подумала я.

– Прошу вас, присаживайтесь, Юлия Геннадьевна.

– Лучше без отчества, – сказала я, притулившись на краешке кресла.

– Что ж, в таком случае и я просто Аркадий.

Валера, едва заметно усмехнувшись, сел в кресло справа от меня. Клепиков прошелся по кабинету, не скрывая своей нервозности.

– Вы ведь догадываетесь, что произошло? – Я пожала плечами. Остановившись напротив меня, он продолжил: – Вы видели человека, похитившего моего сына.

– Значит, вашего сына похитили? – вздохнула я. – Но в полицию вы заявлять не стали.

– Не стал, – покачал он головой.

– Похититель уже связался с вами?

– Через несколько минут после похищения он позвонил моей жене, советовал не поднимать шума. А сегодня... сегодня позвонил мне...

– Чего он или они хотят?

– Деньги. Два миллиона евро.

Я присвистнула.

– Серьезные люди. В таких случаях самое разумное обратиться в полицию.

– Я не стану рисковать жизнью ребенка.

– Вы рискуете в любом случае.

– Это не обсуждается, – резко произнес он. – Я объяснил им, мне понадобится время, чтобы собрать деньги. Мне дали сутки. У нас есть сутки, чтобы найти моего сына.

– То есть, платить вы не собираетесь? Я вас правильно поняла?

– Никакой гарантии, что сына мне вернут. Я готов заплатить и больше, но... никаких гарантий, – повторил он. – Мы должны найти мальчика, я очень рассчитываю на вашу помощь. Разумеется, я готов оплатить ваше время...

Мужчины вдруг уставились на меня с недоумением, а до меня дошло, что я смеюсь... ну надо же, как меня угораздило...

– Извините, – сказала я. – Разумеется, я помогу. Бесплатно. Правда, не знаю как.

– Вы видели его. И видели женщину, которая находилась на детской площадке.

– Думаете, она заодно с похитителем?

– Разве не логично предположить...

– Не логично, – покачала я головой. – Ваша жена сама обратилась к ней. Я сидела в кафе и от нечего делать наблюдала за прохожими. Видела, как ваша жена и сын прошли мимо. Мальчик хотел поиграть на площадке, и ваша жена попросила девушку присмотреть за ребенком. Какова была вероятность, что мальчик закапризничает, а его мать попросит постороннего человека о помощи? Когда хотят заполучить серьезные деньги, все продумывают до мелочей, а здесь чистейшая импровизация.

– Но ребенка похитили, – напомнил Клепиков сурово.

– Вот именно. Лично мне история представляется весьма странной.

– Что вы хотите сказать?

Ответить я не успела.

– Что здесь делает эта девушка? – услышала я голос, мы все трое одновременно повернулись. В дверях стояла блондинка. Роскошные волосы в беспорядке, лицо помятое, глаза заплаканы, то ли от слез, то ли от бессонной ночи. Скорее всего, и от того, и от другого. Голос звучал резко, она тяжело дышала, в упор глядя на меня.

– Алла... – начал Клепиков, шагнув в ее сторону.

– Что ты задумал? – истерично закричала она. – Ты же мне обещал... ты не веришь, что Рому нам вернут? Ты думаешь, мальчика... господи, ты думаешь, они убьют его?

– Успокойся, – схватив жену за плечи, торопливо зашептал он. – Я тебе обещаю: Рома вернется живой и невредимый.

– Они же предупредили... что ты затеял? Не смей рисковать жизнью сына, – отчаянно крикнула она.

– Алла, прекрати...

– Они же обещали... пусть подавятся этими деньгами... Я только хочу, чтобы мне вернули сына...

– Прошу тебя, успокойся...

Клепиков почти силой повел жену к двери, и вместе с ней вышел из комнаты. Еще некоторое время слышались ее крики и рыдания, потом все стихло.

– Боюсь, это надолго, – сказал Валера, немного поглазев на дверь. – Но главное ты уяснила: тебе придется нам помочь. Если не возражаешь, давай потолкуем в другом месте.

– Кому нужны мои возражения? – хмыкнула я.

– Идем, – засмеялся он.

Мы спустились в цокольный этаж, никого не встретив по дороге. Валера распахнул ближайшую дверь, пропуская меня вперед. Небольшая комната, что-то вроде кабинета. На столе открытый ноутбук, в углу кофе-машина.

– Пока хозяин занят супругой, мы обсудим наше дело, – сказал он, кивком указав мне на кресло. – Махнем по пятьдесят грамм для знакомства? – неожиданно предложил он.

– Ты ведь на службе, – сказала я.

– Ситуация – полное дерьмо, – покачал он головой. – Грех не выпить.

– По пятьдесят грамм можно, – кивнула я.

– Что предпочитаешь?

– А что есть?

– Все, что угодно, – развел он руками и направился к шкафу, который оказался баром.

– Тогда мартини.

– Удивила. Я думал, ты предпочитаешь мужские напитки.

– Ага. А под юбкой у меня хвост.

Он подал мне мартини в бокале, себе плеснул коньяка в стакан.

– Прозит, – сказала я и мы, чокнувшись, выпили. – Какой помощи ты от меня ждешь? – спросила я, немного помолчав.

– Ну... девицу ты наверняка хорошо разглядела.

– Хозяйка видела ее и даже с ней разговаривала.

– Она в таком состоянии, что толку от нее мало.

– О дерьмовой ситуации можно поподробнее? – не удержалась я.

– А то ты сама не видишь, – он тяжело вздохнул. – Твоя правда, дело странное... Я бы даже сказал больше...

– Что мешает?

– Ну... на самом деле многое.

– Давай начистоту, – предложила я, вертя бокал в руке. – Ты догадываешься, кто увел мальчишку?

– В том-то и беда, что нет, – вновь вздохнул он.

– Вот как... – Я с минуту разглядывала его с большим вниманием. Хрен знает, что здесь творится, а вот мальчишку жалко. Я пожала плечами.

– Ты думаешь о том же, что и я? – с усмешкой поинтересовался Валера, сделав глоток из стакана. Я вновь пожала плечами, в любом случае, наживать врага я не собираюсь, кто знает, на чьей он стороне.

Он потер подбородок и заговорил, глядя на меня исподлобья:

– Между прочим, хозяйка вполне нормальная баба. Работает, у нее свой бизнес, пустяковый, но она к нему серьезно относится. Очень многое по дому делает сама, хотя есть помощница по хозяйству И с сыном много времени проводит.

– А с мужем у них какие отношения?

– Хорошие. Ссорятся иногда, но это нормально. Разве нет? Они любят друг друга.

– Значит, ты уверен, к похищению она не причастна? И как часто она оставляет пацана с незнакомыми людьми?

Валера пожал плечами.

– Куда она так спешила?

– Хотела забрать костюм мужа из химчистки, сегодня у них годовщина свадьбы, и она непременно желала видеть его в этом костюме.

– Ага, – с серьезным видом покивала я. – Костюм любимый? Поди, у хозяина их не один, и не два. Что ж, если дамочка ни при чем, тогда речь идет о простой импровизации: некто следил за ней и воспользовался случаем, когда вдруг так подфартило... Мальчишка отправился с незнакомым человеком, – напомнила я.

– Меня это тоже смущает, хотя необязательно, что это кто-то из своих.

– Необязательно?

– Если девица на детской площадке была с ним в сговоре, пацана просто увели силой. Но ты в ее причастности сомневаешься?

– Сомневаюсь. И объяснила почему. Кстати, меня ты подозреваешь? – задала я вопрос. Валера усмехнулся.

– А надо?

– Я бы на твоём месте подозревала всех. На всякий случай сообщаю: я ни при чём, и очень хочу, чтобы мальчик вернулся.

– Почему ты отправилась за этим типом?

– После того, как стало ясно, что Ромку увели с площадки без ведома матери, я решила проверить свою догадку. Я бы на твоём месте как следует потрясла окружение хозяина, это не было везением, тип, что увел мальчика, подготовился.

– Поясни, – глядя мне в глаза, буркнул Валера.

– Я видела его со спины, он был в оранжевой футболке, на голове синяя бейсболка, а молодняк в парке видел мужчину в серой футболке и светлой бейсболке, а вот ребенок, который шел с ним, однозначно Ромка: жирафа на детской футболке заметила девушка. И надпись на испанском, футболку наверняка купили во время отдыха, вряд ли в городе таких много.

– Месяц назад они отдыхали на Канарах. Выходит, мужчин было двое?

– Серая футболка мужчины была с оранжевой отделкой, скорее всего, двухсторонняя, сейчас это модно. Вместо одной покупаешь сразу две.

– Он успел переодеться? – начал соображать Валера, не скажешь, что слишком быстро.

– Дело одной минуты, – пожалала я плечами. – Там кусты, самое подходящее место. Бейсболку тоже сменил.

– Допустим, но... зачем этот маскарад? Он не был уверен, что девица сразу покинет площадку и сможет его описать?

– Конечно. Но есть еще кое-что... – «Не лезь», – вновь подумала я, однако, продолжила: – Припарковаться возле сквера негде, парковка лишь у торгового центра, но там видеокамеры, значит, до машины еще пришлось бы идти довольно долго. Если бы мамаша успела поднять шум...

– Искали бы типа в оранжевом.

– Цвет выбран не случайно: оранжевый бросается в глаза, серый – неприметный. Борода и усы, скорее всего, бутафорские. Во дворах не особо припаркуешься. Я думаю, покинув сквер, они свернули в переулок, болтаться по проспекту глупо. Переулок один, Первомайский. Там всегда полно машин, вокруг офисы, кто-то наверняка обратил внимание на мужчину с ребенком. Уверена, ты уже отправил туда своих людей.

Валера потянулся к мобильному, отдал приказ и с сомнением посмотрел на меня.